

Глава 5

Пальцы Фэн Ци медленно сжимались, впиваясь в горло Ли Чэна. В его голосе звучала неприкрытая угроза.

Взгляд Ли Чэна оставался спокойным. Несмотря на нависшую опасность, с его губ сорвался лишь один вопрос:

— Твои белые волосы... они настоящие?

Днём, когда Фэн Ци пришёл, у него были короткие чёрные волосы, как у обычного человека.

Но сейчас каждая прядь его волос сияла серебром.

В ночи этот серебровласый красавец с алым знаком феникса на лбу выглядел потусторонне и завораживающе.

Ли Чэн, однако, смотрел не на лицо Фэн Ци, а на его волосы.

Эта серебряная грива, стоило ему её увидеть, вызвала в его душе странное, необъяснимое удушье.

Он неконтролируемо задал этот странный вопрос.

Фэн Ци молчал.

Он прищурил свои прекрасные глаза и снова усилил хватку.

Медленно сжимая пальцы, он неспешно ответил:

— Разумеется, это мои волосы. Если тебе интересно... учитывая твою кровную связь с Юань-Юанем, после твоей смерти я подарю тебе прядь на похороны.

Сказав это, Фэн Ци сжал руку с явным намерением убить.

Ли Чэн почувствовал это.

Его взгляд стал ледяным. В следующую секунду его рука метнулась к талии Фэн Ци и, коснувшись её, инстинктивно сжалась.

Одной рукой он сжимал талию Фэн Ци, а другой — уверенно и резко отбросил его в сторону.

Фэн Ци явился в своём истинном облике.

Но он не использовал ни капли божественной силы феникса. Он пытался одолеть Ли Чэна чистой физической силой.

Даже так, в этом мире мало кто мог бы ему противостоять.

То, что Ли Чэн, простой смертный, смог это сделать, казалось чистой удачей.

Его рука инстинктивно сжала талию Фэн Ци, и он даже провёл по ней пальцами. Это едва заметное движение точно попало в самое чувствительное место на теле Фэн Ци.

Возможно, Ли Чэн сделал это инстинктивно.

А Фэн Ци так же инстинктивно на секунду содрогнулся.

Именно эта секунда позволила им поменяться местами.

Ли Чэн перевернулся и оказался сверху, а Фэн Ци — под ним.

Они лежали друг на друге, глядя прямо в глаза.

Фэн Ци язвительно усмехнулся:

— Ты забыл меня, забыл Юань-Юаня, но не забыл, где у меня чувствительные места.

Ли Чэн молчал.

Он не мог это опровергнуть.

В тот самый момент, когда он коснулся талии Фэн Ци, в его голове внезапно промелькнула мысль.

Под тканью, там, где он коснулся, на белоснежной коже была маленькая красная родинка.

Он не мог проверить, правда это или нет.

Он опустил взгляд, посмотрел в глаза Фэн Ци и сменил тему:

— Результаты теста на отцовство ещё не готовы.

Ли Чэн сказал низким голосом:

— Фэн Ци, ты действительно демон?

Ли Чэн уже коснулся серебряных волос Фэн Ци.

И эти волосы, и нынешний облик Фэн Ци...

Всё это безмолвно свидетельствовало о том, что Фэн Ци не был человеком.

Ни он, ни Фэн Юань не были людьми.

Услышав этот глупый вопрос, Фэн Ци посмотрел на него как на идиота.

Фэн Ци никогда не скрывал от Ли Чэна своей сущности.

По идее, и Ли Чэн, раз уж у него была связь с Фэн Ци, не мог быть простым человеком. Но почему-то сейчас он был смертным, с семьёй и родственниками из мира людей.

Ли Чэн не обратил внимания на насмешливый взгляд Фэн Ци.

Он провёл пальцами по серебряным волосам Фэн Ци, по его знаку на лбу.

Фэн Ци слегка повернул голову, чувствуя тепло его пальцев на лбу, и нахмурился.

— Уйди.

Раз уж результаты ещё не готовы, Фэн Ци решил дать Ли Чэну ещё немного времени.

Он подавил своё убийственное намерение и расслабленно лежал под Ли Чэном.

Хоть Ли Чэн и знал его слабые места, разница в их силе была огромной.

Если бы Фэн Ци действительно захотел убить Ли Чэна, у того не было бы ни единого шанса.

— В соседней комнате есть свободная спальня. Завтра до шести вечера доктор Тан пришлёт результаты теста.

Ли Чэн, поняв, что тот собирается уходить, спокойно сказал:

— Если результат будет таким, как ты говоришь, думаю, нам нужно будет поговорить.

— Не о чем говорить, я всё равно не помню прошлого.

Большая рука Фэн Ци толкнула Ли Чэна в грудь.

— Завтра я приведу Юань-Юаня. Будешь его воспитывать.

Сообщив это, Фэн Ци собрался встать с кровати.

На глазах у Ли Чэна он вернулся в свой прежний, человеческий облик с чёрными волосами.

Перед тем как прийти сюда, Фэн Ци заглянул к Цинь Сюню и «очистил» его виллу.

Поэтому после противостояния с Ли Чэном его тело не выдержало.

Перед тем как встать с кровати, он почувствовал, как к горлу подкатывает зуд.

— Кха, кха-кха.

Он прикрыл рот рукой и закашлялся несколько раз. Когда кашель наконец утих, он разжал ладонь и увидел на ней кровь.

Кровь была не только на ладони, но и на простыне, где он сидел.

Увидев кровь на простыне, Фэн Ци на мгновение замолчал.

Спустя мгновение он поднял глаза и серьёзно сказал:

— Кровь Феникса отгоняет зло. Считаю, тебе повезло.

— Что с твоим телом? — спросил Ли Чэн.

Веки Фэн Ци дрогнули. Он не доверял Ли Чэну и не был уверен, что тот будет хорошо

заботиться о Юань-Юане.

Поэтому сейчас он не собирался раскрывать правду о своём состоянии.

— Ничего особенного, просто немного ослаб после битвы с демонами. В вашем мире слишком много нечистой энергии и мало духовной, поэтому я восстанавливаюсь медленно.

Фэн Ци солгал, чтобы обмануть его.

Он хотел дать понять, что его болезнь скоро пройдёт.

Он намеренно пытался произвести на Ли Чэна впечатление.

Ли Чэн, возможно, и не понял его намёка, но, глядя друг на друга, он не выказывал ни малейшего страха.

— Ладно, я ухожу.

Фэн Ци не хотел больше оставаться. Ли Чэн был умён, и он не хотел, чтобы тот что-нибудь заподозрил.

Полная луна на небе начала бледнеть.

Перед самым рассветом Фэн Ци вернулся в свою маленькую двадцатиметровую комнатку.

Когда он вернулся, оба малыша на кровати всё ещё спали.

Фэн Юань был очень доволен объятиями Цинь Сюня.

Он лежал на руке Цинь Сюня, выставив свой мягкий животик, и, положив лапки на тело Цинь Сюня, тихонько похрапывал.

Фэн Ци подошёл и потрогал лапки своего птенца.

Спать ему не хотелось, поэтому он сел у кровати и продолжил шить маленький рюкзачок, который не успел закончить.

Фэн Юаню исполнилось три года, пора было идти в школу.

Когда он вернётся к Ли Чэну, то сможет пойти в детский сад.

Фэн Ци хотел сшить ему побольше рюкзачков, одежды и других вещей.

В общем, он хотел оставить Фэн Юаню как можно больше вещей перед смертью.

Время шло.

Вскоре в маленькое окошко пробился дневной свет.

Фэн Ци задернул шторы, чтобы малыши могли поспать подольше.

Он тихо встал и пошёл готовить завтрак.

Завтрак был простым.

Рисовая каша, паровые булочки, которые он сделал сам, несколько варёных яиц и стакан свежего молока, разделённый на двоих.

Это молоко он начал заказывать недавно.

В первой квартире в их переулке тоже был ребёнок. Фэн Ци видел, как маленькая девочка пьёт свежее молоко каждый день.

Несколько дней назад, когда он вёл Фэн Юаня мимо, тот так смотрел на молоко, что не мог оторвать глаз.

У Фэн Ци защемило сердце, и в тот же день он нашёл способ заказать молоко и для Фэн Юаня.

Когда завтрак был готов, оба малыша проснулись.

Фэн Юань, только что проснувшийся, был немного сонный.

Он лежал на кровати и, моргая своими тёмными, как бусинки, глазками, смотрел, как Цинь Сюнь одевается, обувается и встаёт.

Одежду, в которой Цинь Сюнь пришёл вчера, Фэн Ци постирал ночью.

Летняя одежда сохнет быстро, и утром она уже была сухой.

Цинь Сюнь оделся и взял Фэн Юаня на руки. Он отнёс его почистить зубы и умыться.

Завтрак был обильным.

Цинь Сюнь съел больше, чем обычно дома.

После завтрака Фэн Ци убирался дома. Фэн Юань, притащив свой мешок для мусора, подбежал к нему и зачирикал.

«Папа, я иду гулять!»

Фэн Ци знал, что тот собрался собирать утиль, и не удержался, чтобы не остановить его.

— Ты хочешь взять Сяо Сюня с собой собирать утиль? Папа даст тебе два юаня, не ходи. Купи мороженое в магазине, по одному тебе и Сяо Сюню, хорошо?

— Чирик.

«Нет».

Фэн Юань, в отличие от других детей, не любил просить у родителей карманные деньги.

Он знал, что они живут бедно.

Хотя папа никогда не говорил, что они бедны, бедность не скроешь!

Фэн Юань не хотел карманных денег.

Он, таща свой большой мешок, решительно прочирикал:

— Юань-Юань идёт!

Фэн Ци молчал.

Делать нечего, он мог лишь поцеловать его в макушку и напутствовать:

— Не ходи на самое солнцепёк, устанешь — возвращайся пораньше. Кстати, Сяо Сюнь тоже придёт на обед, а вечером я провожу тебя домой.

— Хорошо, — ответил Цинь Сюнь.

Фэн Ци проводил обеих малышей и отпустил их гулять.

Фэн Юань хотел было пойти сам.

Но не успел он сделать и двух шагов, как Цинь Сюнь поднял его на руки.

Он также взял маленький мешок из-под удобрений, который нёс Фэн Юань.

— Дорога горячая, — сказал Цинь Сюнь, глядя на пухлого цыплёнка в своих руках. — Обожжёшь лапки.

Фэн Юань и вправду не раз обжигал лапки.

Он подумал о раскалённой земле и поджал свои маленькие лапки.

В их переулке жили в основном старики, а кроме них — молодые люди, которые снимали здесь дешёвое жильё, чтобы работать.

Возможно, потому, что большинство здесь были небогаты или привыкли к экономии, ценных вещей в мусорных баках было мало.

Когда Фэн Юань собирал утиль, его не нужно было носить на руках.

Он ловко выбирал из мусорных баков то, что можно было продать.

— Кстати, — прочирикал Фэн Юань. — Ты должен поблагодарить Да Хэя. Это он нашёл тебя в том заброшенном доме. Если бы не он, ты бы точно умер.

Услышав это, Цинь Сюнь «угукнул»:

— Помоги мне найти его, я могу забрать его к себе.

Фэн Юань наклонил голову.

— Чирик-чирик.

«Хорошо! Ты должен хорошо о нём заботиться».

Фэн Юань очень хотел, чтобы все бездомные животные на улице Хуашэн нашли хороших хозяев.

Сейчас лето, и им ещё более-менее легко, но зимой, когда станет холодно, бездомные животные будут замерзать насмерть.

Фэн Юань порылся ещё в двух мусорных баках. Сегодня ему не везло: от мусорных баков несло так, что дышать было нечем, а ценного утиля он почти не нашёл.

— Чирик.

Фэн Юань опустил головку и тихонько пискнул.

Собранного им утиля не хватит и на один юань.

Сегодня было так жарко, а он хотел купить на вырученные деньги мороженое с начинкой за один юань.

— Юань-Юань, хочешь пойти собирать в другое место?

Услышав унылое чириканье Фэн Юаня, Цинь Сюнь сказал:

— Я знаю место, где можно собрать много бутылок и поесть мороженого.

— Чирик?

«Какое место?»

— Бассейн. Я был там один раз. Там бесплатно дают мороженое, а люди, когда устают плавать, пьют много воды, так что там много бутылок.

От этого предложения у Фэн Юаня загорелись глаза.

— Чирик!!!

«Идём!»

Фэн Юань взволнованно взмахнул крылышками, требуя, чтобы Цинь Сюнь нёс его.

Цинь Сюнь с радостью его понёс.

Два малыша были людьми дела, сказали — сделали.

Цинь Сюнь с помощью своих часов-телефона проложил маршрут.

Фэн Юань сидел у него на руках, его чёрные, как бусинки, глазки были полны ожидания.

Раньше Цинь Сюнь ходил туда с отцом, чтобы научиться плавать, поэтому он думал, что это просто бассейн.

На самом деле, это был элитный частный клуб.

Кроме бассейна, там было много других развлечений.

Но поскольку другие развлечения были в основном для взрослых, отец Цинь Сюня не водил его туда.

Следуя навигатору, два малыша добрались до места.

Фэн Юань, которого нёс Цинь Сюнь, спросил у входа:

— Нас точно пустят?

И мороженое поест, и утиль собрать — о таком хорошем месте Фэн Юань и мечтать не смел.

— Пустят, — сказал Цинь Сюнь. — Войти легко.

Он с отцом вошёл, не предъявляя ни карты, ни чего-либо ещё.

Цинь Сюнь думал, что он ничего не предъявлял, но он не знал, что его отец предъявил своё лицо.

На этот раз, благодаря личику Цинь Сюня, их тоже не остановили у входа.

Проходивший мимо менеджер, увидев Цинь Сюня, поздоровался с ним:

— Молодой господин Цинь, вы пришли. Вы к своему двоюродному брату? Я провожу вас.

— Нет, — ответил Цинь Сюнь, нахмурившись. — Я не к нему.

Он не любил своих двоюродных братьев, ни одного из них.

Цинь Сюнь, неся Фэн Юаня, пошёл дальше, но вскоре менеджер снова нашёл его.

Менеджер с улыбкой обратился к Цинь Сюню:

— Молодой господин, ваш двоюродный брат узнал, что вы здесь, и просил меня пригласить вас к нему. Он сказал, что если вы не пойдёте, он сам придёт к вам.

Цинь Сюнь молчал.

«Как же раздражает».

Цинь Сюнь, вспомнив выходки своих двоюродных братьев, с мрачным лицом сказал:

— Я пойду.

Он не хотел брать с собой Фэн Юаня.

— Юань-Юань, подожди меня здесь. Когда я вернусь, мы вместе будем собирать бутылки.

— Чирик.

Фэн Юань кивнул и позволил опустить себя на пол.

Когда Цинь Сюнь ушёл с менеджером, остался только маленький лысый птенец.

Он огляделся по сторонам.

Увидев, что вокруг никого нет, он быстро подобрал пустую бутылку, лежавшую на полу.

Цинь Сюнь был прав.

Бутылки здесь собирать было гораздо легче, чем в мусорных баках на улице Хуашэн!

Фэн Юань усердно собирал бутылки.

Собирая их, он незаметно дошёл до какой-то закрытой двери.

— Чирик?

Фэн Юань с любопытством наклонил голову и тщательно обнюхал дверь.

Он уловил запах плохого папочки.

В маленькой головке Фэн Юаня зароились вопросы. Он хотел знать, что здесь делает плохой папочка.

Движимый любопытством, Фэн Юань тихонько просунул свою маленькую головку в щель.

— Чирик-чирик!!!

Не прошло и двух секунд, как Фэн Юань в ужасе зачирикал.

Он увидел внутри бассейн, а на воде лицом вверх плавал плохой папочка, словно мёртвый!!

Перепуганный Фэн Юань, бросившись туда, зачирикал.

В его чёрных, как бусинки, глазках заблестели слёзы.

Хоть он и называл его плохим папочкой, он никогда не хотел его смерти!

Прибежавший Фэн Юань в этот момент забыл о своём страхе перед водой.

Он, как маленький снаряд, с разбегу взмахнул короткими крылышками и прыгнул с края бассейна прямо на плавающее тело своего папочки.

«Бум!»

Маленький, плотный, как мячик, птенец точно и идеально приземлился на грудь плохого папочки.

От этого удара плавающий человек издал глухой стон.

И именно этот звук заставил птенца, который прыгал на груди плохого папочки, пытаться заставить его выплюнуть воду, замереть.

«Эй... подождите-ка».

Этот голос... кажется, не принадлежал плохому папочке.

Всё ещё стоя на груди человека, плотный птенец снова принялся.

Этот запах тоже не принадлежал плохому папочке, он был лишь очень похож...

Фэн Юань окончательно застыл.

Он ошибся человеком!

В этот самый момент настоящий плохой папочка, которого искал Фэн Юань, находился вовсе не здесь, а в самом дорогом офисном здании в центре города.

И он как раз разговаривал по телефону с доктором Таном из центра экспертиз.

<http://bllate.org/book/13708/1581478>